

Kassandra Moon

**ПЫШКА ДЛЯ (СВОДНОГО)
БРАТА**

УДК 82-3
ББК 84-4

Kassandra Moon

Пышка для (сводного) брата / Kassandra Moon – М.: Литнет, 2026. – 96 с.

ISBN 978-5-521-99996-5

Булочка, пельмешка, коровка — все эти прозвища дал мне теперь уже сводный брат Максим Максимов. Козёл, которого я ненавижу всем сердцем. Наши родители поженились, и теперь я сталкиваюсь с ним лицом к лицу каждый день. А я так мечтала, что после школы больше его не увижу. Но судьба-злодейка решила иначе. Он не даёт мне проходу, зажимает, точно так же, как в школе, в каждом углу. И самое страшное, что мне это начинает нравиться.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436 - ФЗ.

ISBN 978-5-521-99996-5

© Литнет, 2026

© Kassandra Moon, 2026

Глава 1.

– Мам! – размахиваю руками в протесте. – Я не хочу ехать с ним! – указываю пальцем на Максима.

Мама тяжело вздыхает и переводит взгляд с меня на моего сводного брата-козла.

Я бы душу дьяволу продала, чтобы его не видеть. Честное пушистое! Он меня достал!

При родителях весь такой белый и пушистый, аки солнышко. А на деле – чудовище, которое только внешне превратилось в мужчину.

Он задирает меня в школе не только словами, но и руки распускал.

«Морозова, классная жопа» – удар по моей пятой точке.

«Эй, Морозова, давай потрогать сиськи».

Я, когда школу закончила, в церковь ходила, свечи ставила, чтобы больше никогда его не встречать. И что же? Я с ним в одном доме живу, чёрт возьми!

Его отец мою мать окучивал, когда ещё мой родной отец жил с нами.

По итогу бизнесмен Игорь Максимов добился своего – моя мать вышла за него. Я бы злилась на него, если бы не знала, как мама была несчастна с папой. Игорь действительно хороший мужчина. Только не пойму, в кого пошёл его сын.

Максим делает страдальческое лицо ангела и поворачивается ко мне.

– Викуся, угомонись. Мы теперь семья.

– Нет! – вспыхиваю.

– Да! – рычит. – Нравится тебе или нет, ты теперь моя сестра.

Мама вздыхает и разводит руками, мол, не выпендривайся. Я поднимаю руки в знак капитуляции.

Прекрасно знаю, что стоит мне остаться наедине с этим монстром –

он обязательно начнёт тянуть ко мне свои ручонки. То коснётся невзначай, то взгляд задержит на моих округлостях.

Он парень спортивный ещё со школы, а сейчас вообще превратился в гору мышц. И я прекрасно вижу, какие модельки около него крутятся. А я обычный кондитер, который уплетает булки и пироженки днями и ночами. Худеть я никогда не хотела. Точнее, хотела до выпускного.

Долго я боролась со своими комплексами из-за Максима. Благодаря ему я добрых одиннадцать лет была объектом для насмешек в школе. Только поступив в институт, я обрела веру в себя.

Да, я пышка. Но мужчинам я нравилась. У меня даже парень есть, мы скоро поженимся. Эта новость очень обрадовала всех, кроме Максима. Он убедил мою мать, что я должна жить с ними до свадьбы. Серёжа был в бешенстве, но и он не мог её переубедить.

Мы вместе с института. Он тоже кондитер. Благодаря дяде Игорю я открыла собственную кондитерскую – лучшую в городе.

Но добираться до неё чертовски неудобно из этого шикарного особняка, в котором я вынуждена жить.

И Максим, естественно, вызвался меня подвозить и забирать. Меня это дико раздражало. Я не могла проводить время с Серёжей вне работы.

Братец всегда приезжал за час до закрытия – после того случая, когда я смылась, не дождавшись его. Очень хотелось побыть наедине со своим мужчиной вне работы.

– Мам, может, я лучше с подругой поживу? – делаю последнюю попытку избежать совместного проживания с этим... существом.

Мама качает головой, и я вижу в её глазах ту же беспомощность, что и в себе. Она любит меня, но не может защитить от этого монстра, который теперь стал её сыном.

– Вика, это временно. Мы все должны научиться ладить, – её голос звучит так мягко, что хочется закричать.

Максим подходит ближе, и я инстинктивно отступаю. Его глаза

скользят по моему телу, и я чувствую, как по коже пробегают мурашки отвращения.

– Викуля, не будь такой букой. Мы же одна семья. Может, я даже помогу тебе с работой в твоей кондитерской.

– Не нужна мне твоя помощь! – выплёвываю я. – И не называй меня так! Он ухмыляется, и эта ухмылка заставляет меня сжать кулаки.

– Как скажешь, сестрёнка. Но от судьбы не уйдёшь.

Мама пытается разрядить обстановку, но я уже всё решила. Если придётся, я буду спать в машине. Только не с ним под одной крышей.

Выхожу из дома, громко хлопнув дверью. Пусть только попробует подойти ко мне.

Я больше не та запуганная девчонка из школы. И пусть он только попробует снова распустить руки.

Холодный воздух обдаёт разгоряченное лицо. Я прислоняюсь к стене дома, пытаюсь унять дрожь. Ненавижу его. Ненавижу каждую клеточку его самодовольной физиономии.

Телефон вибрирует в кармане. Серёжа. Он всегда чувствует, когда мне плохо. Дрожащими пальцами разблокирую экран.

«Ты в порядке? Где ты?»

Набираю ответ, стараясь, чтобы буквы не прыгали по экрану:

«Ушла из дома. Не могу больше там находиться. Этот урод...»

Сообщение обрывается. Не могу писать – ком в горле мешает.

«Приезжай за мной. Пожалуйста».

Через десять минут слышу звук подъезжающей машины. Серёжа выходит, обнимает меня, прижимая к себе.

– Я говорил твоей маме, что это плохая идея, – шепчет он, целуя меня в макушку. – Но она не слушает.

– Знаю. Она думает, что я должна дать ему шанс.

– А ты?

– Я не могу. После всего, что было... – голос срывается. Серёжа крепче обнимает меня.

– Поехали ко мне. Устроим ночёвку. Закажем пиццу, посмотрим фильм.

Киваю, не в силах говорить. В его присутствии страх и злость отступают. Он – мой якорь в этом хаосе.

Садимся в машину. Я откидываюсь на сиденье, закрывая глаза. И тут дверь автомобиля резко распахивается.

Разъярённый Максим навис словно дракон – лицо красное, перекошенное от гнева.

Серёжа начал возмущаться, выходя из машины. Я моргнуть не успела, как братец вытащил меня из автомобиля.

– Она остаётся. А ты, – тыкает пальцем в разъярённого Серёжу, – уезжаешь.

– Ты заигрался, Максимов, – рычит мой жених. – Она моя невеста.

– Забудь, – смешок. – Я в лепёшку расшибусь, но свадьбы не будет. Моя булочка тебе не достанется.

Серёжа делает шаг вперёд, сжимая кулаки. В его глазах читается решимость.

– Не тебе решать, кому она достанется.

Максим лишь усмехается, будто слышит самую смешную шутку в своей жизни.

– Поверь, решать буду именно я. И поверь, у меня достаточно рычагов давления.

Я пытаюсь вырваться из его хватки, но его пальцы только сильнее впиваются в моё предплечье.

– Отпусти её! – Серёжа делает ещё один шаг вперёд.

– Или что? – Максим наклоняется к моему жениху. – Что ты сделаешь?

В воздухе повисает напряжение, готовое взорваться в любую секунду. Я чувствую, как страх сковывает моё тело, но в то же время внутри разгорается огонь сопротивления.

– Я не позволю тебе её трогать, – голос Серёжи звучит твёрдо и уверенно.

– Посмотрим, – шепчет Максим мне на ухо, а затем толкает меня к дому.

– Пойдём, сестрёнка. Нам есть о чём поговорить.

Его слова звучат как приговор. Я упираюсь ногами в землю, но Максим сильнее. Он буквально вталкивает меня в дом, не обращая внимания на протесты и крики. Серёжа пытается прорваться следом, но брат преграждает ему путь.

– Убирайся! – рычит Максим. – Пока я не вызвал полицию за попытку похищения.

– Ты не можешь так поступить! – кричит Серёжа. – Вика, скажи ему!

Но я могу только беззвучно плакать, пока Максим тащит меня наверх, в мою комнату. Он захлопывает дверь перед носом моего жениха, запирая нас наедине.

– Отпусти меня! – наконец нахожу в себе силы закричать. – Ты не имеешь права!

Он резко разворачивает меня к себе, его лицо в нескольких сантиметрах от моего.

– Имею, – шепчет он. – Теперь ты часть моей семьи, и я позабочусь, чтобы этот мальчишка больше не приближался к тебе.

– Ты псих! – выплёвываю я. – Я расскажу маме! Его смех звучит как скрежет металла по стеклу.

– И что ты ей скажешь? Что твой любимый братик пытается разрушить твою свадьбу? Мама будет на моей стороне. Всегда.

Он отпускает меня, но я знаю – это только начало. Максим никогда не отступает от своих планов. А сейчас его план – разрушить моё счастье.

Слышу, как внизу хлопает входная дверь. Серёжа ушёл. А я осталась один на один с монстром, который решил, что может распоряжаться моей жизнью.

И впервые за долгое время я понимаю – мне нужна помощь. Потому что в одиночку против Максима не выстоять.

Глава 2.

– Ты дикарь! – кричу во всё горло.

Но Максим лишь ухмыляется, окидывая меня взглядом.

– Булочка... – противно тянет он прозвище, которое дал мне сам.

– Не смей! – голос предательски дрожит. – Не зови меня так!

– Иначе что?

– Иначе... Иначе я превращу твою жизнь в ад!

Мой выпад вызывает у него новый приступ смеха. Даже проступили слезинки в уголках глаз. Спустя пять минут он успокаивается, а я лишь сильнее закипаю от гнева.

– Я почти испугался. Сла-а-а-адкая моя.

Ну всё, ему конец. Говорю вам. Я стану убийцей из-за него. Этот поганец меня доведёт.

Бросаюсь к прикроватной тумбочке, чтобы схватить с неё ночник и разбить ему голову.

Но нужно учитывать мои габариты. Я вешу больше сотни и двигаюсь как слон в посудной лавке.

Пока я пыталась повернуть свой хитроумный план, Максим пошёл на опережение. Вырос перед моим носом словно призрак. Схватил за запястья.

– Успокойся, – промурлыкал он. – Я дам тебе варианты решения проблемы.

От такого ласкового тона я замерла, глядя ему в глаза.

– Чего тебе от меня надо? – всхлипываю, не в силах сдержать слёзы. Максим смотрит пристально. Ухмыляется. Победитель, блин, по жизни.

– Переспи со мной, – с улыбкой бросает он.

Я открываю рот. Затем закрываю. Округляю глаза на максимум. Что он сейчас сказал? Может, у меня галлюцинации начались? Или эта гора мышц действительно желает со мной переспать? Бред! Он псих!

Думает, что я такая же беззащитная девчонка, как в школе. Хотя по факту так и есть. Все на его стороне.

Пока Серёжа не станет мне официальным мужем, он не сможет меня вытащить из этого дома.

– Если не понравится – отстану.

– Ты! Да ты! – возмущённо хватаю ртом воздух. – Псих ты! Вот ты кто!

– Не дури, Морозова, – рычит. – Я лучше твоего хлюпика. Он даже защитить тебя не может.

– Серёжа меня любит! И я его люблю!

Максим кривится. Его лицо краснеет от гнева. Он притягивает меня ближе к себе.

– Ты всё равно это сделаешь, – его дыхание касается моих губ, обжигает.

– Я добьюсь этого. Любой ценой.

– Тебе мало? – плачу. – Мало толпы моделей у дома? Мало твоей девушки? Решил надо мной поиздеваться?

Он хмурится, выпуская меня из объятий. Смотрит с вызовом. Дышит тяжело. В глазах тот же огонь, что и в школе. Даже хуже.

Он, как всегда, в мгновение ока приходит в себя и резким движением снимает с себя футболку, демонстрируя своё стальное тело.

Я отворачиваюсь, но он хватается за предплечье, заставляя повернуться к нему. Не успеваю пискнуть, как он хватается за запястья и прикладывает их к своему прессу. Я краснею от возмущения.

– Трогай. Смотри, – шепчет. – Я лучше него. Во всём.

Его прикосновения обжигают. Я чувствую, как предательски дрожат руки, как кровь приливает к щекам. Ненавижу себя за эту реакцию. Ненавижу его за то, что он делает со мной.

– Отпусти! – вырываюсь, но его хватка только крепнет. – Немедленно отпусти!

Максим наклоняется ближе, его дыхание обжигает кожу.

– Ты же знаешь, что я прав, – шепчет он. – Ты хочешь меня. Всегда хотела.

– Ты ошибаешься, – голос звучит хрипло, но твёрдо. – Я ненавижу тебя. Каждого твоего прикосновения боюсь как огня.

Он усмехается, но в его глазах появляется что-то новое – нечто похожее на раздражение.

– Бойся, – произносит он тихо. – Но это не изменит того факта, что ты моя.

Резко отпускает меня, отступает на шаг. Я отскакиваю к стене, пытаюсь восстановить дыхание.

– Ты не можешь владеть мной, – говорю, стараясь, чтобы голос не дрожал.

– Я не вещь.

– Посмотрим, – бросает он через плечо, направляясь к двери. – Очень скоро ты поймёшь, кто здесь главный.

Когда дверь за ним закрывается, я сползаю по стене, закрывая лицо руками. Слезы текут по щекам, но я не позволяю себе плакать громко. Не сейчас. Не тогда, когда он может услышать.

Несколько минут я сижу, прижавшись к стене, пытаюсь унять дрожь. Его слова всё ещё звучат в ушах, словно назойливая мелодия.

«Ты моя». Как он смеет так говорить? Как смеет распоряжаться моей жизнью, моими чувствами?

В голове крутятся мысли. Нужно что-то предпринять. Нельзя позволять ему так себя вести. Но что я могу сделать? Мама на его стороне, а Серёжа... Серёжа пока бессилен.

Медленно поднимаюсь, стараясь не шуметь. Достая телефон из кармана и пишу сообщение жениху:

«Он угрожает. Говорит, что не даст нам быть вместе. Серёжа, я боюсь». Ответ приходит почти мгновенно:

«Я что-нибудь придумаю».

Немного успокаиваюсь, но тревога не проходит. Максим не